

Творческий портрет

ГЕРОИ, КОТОРЫЕ СОСТРАДАЮТ

Зачем ходит в театр сегодняшний зритель? Ответов на этот вопрос довольно много и вряд ли можно выдвинуть на первый план какой-то из них. Одни ходят в театр затем, чтобы отдохнуть и развлечься, другие — чтобы «себя показать и людей посмотреть», третьи — чтобы увидеть взлет человеческого духа, героя, которому хотелось бы подражать, человека лучше, чище, сильнее себя, соперничая которому, можно самому поверить в собственную силу и человеческое достоинство...

Именно к таким героям принадлежат герои Юрия Ганюшкина, заслуженного артиста РСФСР, актера Куйбышевского академического театра драмы имени А. М. Горького, бенефис которого состоялся на днях. Бенефис, как признание зрителей и доверие коллектива.

Биография Юрия Ганюшкина — обычная для нынешних сорокалетних, родившихся после войны. Родился и вырос в Куйбышеве, окончил школу в 1966-м, пришел в театр рабочим сцены, в шестьдесят седьмом поступил в студию при Куйбышевском театре. До сих пор считает своими главными учителями Петра Львовича Монастырского и Михаила Гавриловича

Лазарева. И везде, где ни приходилось работать актеру Ганюшкину, он исповедовал их школу — школу переживания, неперемногого обращения к уму зрителя через сердце. А говоря проще, стремился играть так, чтобы не уходил зритель со спектакля холодным и равнодушным.

Природа щедро одарила Юрия Ганюшкина данными, выражаясь старинным стилем, на амплу героя — рост, голос, обаяние, темперамент. А опыт набрался с годами и с ролями. Играл много: отец Сергей, Гамлет, Волад в «Мастере и Маргарите», Блок в «Версии», Годунов в «Царе Федоре»... Список этот можно было бы продолжать еще долго, ибо по молодости Ганюшкин поменял немало городов и театров и нигде не имел недостатка в ролях. Чего искал? Свой театр, своего режиссера, как это принято говорить. И когда настал момент перехода количества в качество по неизменному закону природы и человеческого бытия, когда художник однажды сам вдруг понял, что буксует на месте, что для дальнейшего движения вперед нужен уже иной, более высокий уровень творчества, тогда в этот нелегкий период своей творческой биографии и приехал Юрий Ганюшкин в Куйбышев, в родной город, в родной театр. Приехал уже опытным артистом, а, войдя в зал на первую репетицию «Гостиницы «Астория», вдруг оробел и снова ощутил себя студийцем-первокурсником...

Роль журналиста Трояна в пьесе Александра Штейна стала для Ганюшкина пробным камнем. Он притирался к коллективу, коллектив внимательно наблюдал за новым актером, по всем признакам приглашенным на амплу героя. Надо признать, что сложный этот период закончился

для Ганюшкина благополучно. Коллектив признал его своим. Тому свидетельством был яркий, темпераментный спектакль Р. Рахлина, ожививший старую, во многом архаичную пьесу.

Троян Ю. Ганюшкина, Коновалов Б. Заволокина, Илюша С. Кагакова оказались людьми живыми, современными, с понятными болями и страстями.

Но если Троян в исполнении Ганюшкина не был героем в прямом смысле этого слова, был одним из многих героев блокадного Ленинграда, то следующая его работа — Мак-Мерфи в спектакле «А этот выпал из гнезда» — была ролью чистейшего героического плана, да еще, как говорится, «легла», совпала с человеческими данными самого актера.

Мак-Мерфи в исполнении Ганюшкина — личность крупная, незаурядная, способная личным примером и обаянием увлечь окружающих, разбудить задавленное в людях человеческое достоинство, взбаламутить, разломать, разбить вдребезги застывший уклад, жизнь в страхе и подавленности обитателей психиатрической лечебницы. И оказалось, что люди, попавшие сюда, по крайней мере, некоторые из них, не столько больны душевными недугами, сколько виновны перед обществом сильных мира сего в непокорности и смутьянстве. Мак-Мерфи Ганюшкина прекрасно понимает, что, пробуждая в других протест и чувство собственного достоинства, помогая Вождю (артист А. Дубровин) «снова стать большим», он тем самым неизбежно приближает собственную гибель, ибо мир чистогана не прощает сильных и непокорных.

Таков же и Митя Карамазов, сыгранный Ганюшкиным в спектакле «Братья Карамазовы» по роману Ф. Достоевского. Необузданными страстями своими также бросает он вызов обществу ханжей и лицемеров, порока и продажности. Все, что лишено искренности, естественности, то порочно, и, что согрето подлинным чувством, то прекрасно и заслуживает сострадания — вслед за Достоевским утверждает спектакль Куйбышевского театра, поставленный П. Л. Монастырским, и исполнитель роли Мити Карамазова артист Ю. Ганюшкин — в первую очередь. Один из рецензентов спектакля упрекал актера в том, что Митя его излишне современен, что в нем преобладают более черты современного человека, нежели человека девятнадцатого века. Не могу с этим согласиться. Думаю, что в этом сказалось свойство самого актера Ганюшкина — быть современным, острым, узнаваемым. В этом видит он смысл своего, да и любого творчества.

Пятый сезон работает в Куйбышевском академическом театре драмы актер Юрий Ганюшкин. И, разумеется, за это время были у него и другие роли: в спектаклях «Последний посетитель», «Крошка», «Смех лангусты», «Колея». Разные человеческие судьбы, разные характеры, но одно свойство присуще всем героям Ганюшкина — обостренное чувство совести и сострадания к чужой боли.

Бенефисы пользуются успехом. Любят зрители актерские праздники. И четырнадцатого марта зал был переполнен. Было много цветов, и долго не смолкали аплодисменты, как дань признания, зрительской любви и уважения к актеру. Ведь каждый бенефис — это не только праздник одного актера, это маленькая премьера в театре, праздник всего коллектива, не жалеющего для подготовки вечера ни сил, ни времени, ни фантазии.

И. ТУМАНОВСКАЯ.